

## **СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

*Работа представлена кафедрой педагогики  
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.  
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А. С. Гаязов*

**Сохранение жизни и здоровья молодежи приобретает в наши дни особое значение. Несмотря на некоторое улучшение в последние годы, динамика показателей ухудшения здоровья молодого поколения продолжает оставаться неудовлетворительной, являясь серьезной не только педагогической, но и социально-экономической проблемой.**

**Conservation of life and health of the youth is of great importance nowadays. In spite of some improvement during the latest years, the positive dynamics are still unsatisfactory, which remains to be a serious pedagogical, social and economic problem.**

В социально-педагогическом (предметном) поле феномен безопасности нельзя понять вне связи с основными социальными отношениями и институтами данного общества. Конкретные образы индивидуальной безопасности, несмотря на все свое многообразие, в значительной степени отражают характер доминирующих в данном обществе ценностных систем, ибо сами жизненные цели и ценности, а также возможности их достижения в значительной степени определяются особенностями социализации, характером социальных институтов и ограничений. Общественная система не только не ограничивает, но одновременно и формирует личность, подавляя одни и развивая другие социальные качества<sup>1</sup>.

Феномен безопасности как социально-педагогическая проблема переходного общества предьявляет как минимум три основных требования к его научному исследованию:

1. Комплексность и междисциплинарность развиваемой теории: необходимо принять во внимание как внешние, так и внутренние аспекты безопасности: потенциальную и реальную ее составляющие, а также правовые (неправовые), экономические, политические, психологические и другие «проекции» этого многогранного феномена;

2. Преимущественно эмпирический статус теории: в кардинально меняющемся обществе реально складывающаяся социе-

тальная безопасность и ее взаимосвязь с индивидуально-групповой безопасностью – неизвестные со многими переменными, которые можно обнаружить только эмпирическим путем. Кроме того, без обращения к изучению «данного общества в данных фактах» вряд ли можно выявить количественные и качественные закономерности трансформации индивидуальной безопасности, многообразие ее образов и ограничителей в условиях реформ<sup>2</sup>;

3. Взаимосвязанное изучение разных уровней социальной реальности – социального, социального (группового) и индивидуального – с акцентом на групповой уровень как расширитель или ограничитель безопасности индивидуальной и как фактор или барьер для формирования того или иного типа социетальной безопасности.

Проблема взаимосвязи между разными уровнями социальной реальности решается по-разному. Так, представители объективистского направления в социальной педагогике (его еще называют «парадигмой социальных фактов») проблему индивидуальной безопасности вообще исключают из анализа. Общество рассматривается ими как объективная (самосоздаваемая) структура, как реальность в себе самой, которая не может быть объяснена действиями отдельных индивидов и вообще не зависит от них, от их воли. Эта реальность подчиняется своим собственным законам, которые и должна обнаружить социальная педагогика, с тем чтобы использовать их для объяснения общества. Отсюда снисходительное отношение к каким-либо преднамеренным действиям индивидов, мотивам, свойствам сознания при изучении различных явлений, игнорирование ценностной доминанты на здоровый образ жизни при изучении феномена безопасности<sup>3</sup>.

Разные области социально-педагогического знания, в которых исследуются эти аспекты связи индивида с обществом, накопили большой научный задел для осмысления феномена индивидуальной

безопасности, его границ, степени детерминированности социетальной безопасностью. При этом существование социальных институтов не отрицается, но они понимаются как выражение (проявление) человеческих действий, которые, в свою очередь, зависят от ориентации на здоровый образ жизни: все институционализированные образования, такие как государство, рынок и другие, в конечном счете должны сводиться к объяснимым действиям индивидов. Главное здесь – именно действия и поступки людей, которыми они непрерывно создают и изменяют картину общества. В этой модели безопасность относительна: за видимой безопасностью скрываются влиятельные социальные силы и социальные институты, воздействующие на индивидов. Иными словами, человек здесь вовсе не индивидуализируется. Но и социальные структуры (в отличие от объективистского направления) не овеществляются<sup>4</sup>.

Однако в индивидуалистической социально-педагогической перспективе силы и институты, воздействующие на людей, являются все-таки социальными силами и институтами, т. е. они созданы людьми, продолжают существовать благодаря людям и отмирают, когда люди перестают ими пользоваться. Так или иначе, но в этой модели движущие силы общественных изменений больше не выносятся за рамки возможностей индивидов (как это было в объективистской модели), а непосредственно связываются с деятельностью индивидов. Важным направлением в этой традиции является социально-педагогическая безопасность, ибо если ставится задача понять людей и их действия, то нужно знать их собственные определения ситуации, выявить, как они сами воспринимают окружающую их действительность и свое место в ней.

Социально-педагогическое определение безопасности должно принимать во внимание безопасность человека в меняющемся обществе: уровень и характер его

возможной автономии от общества, сопротивляемости нежелательным воздействиям извне, пределы и направления деятельности активной и другие аспекты взаимосвязи индивидуально-групповой и социальной безопасности друг с другом; взаимосвязь безопасности с системой социальных отношений и институтов данного общества; с тем чтобы не терять из виду пространство потенциальной безопасности в принципе, доступное разным индивидам (группам), независимо от того, реализуют ли они эти возможности или нет<sup>5</sup>.

В самых общих чертах ограничитель безопасности – это то, что уменьшает уровень безопасности социального субъекта относительно некоторого состояния. То есть некоторое обстоятельство будем называть ограничителем безопасности, если оно отражает (представляет собой) такое взаимодействие социального субъекта с окружающей средой, которое сужает пространство его актуальных возможностей абсолютно и относительно, а также вызывает рост его усилий (затрат) на достижение прежнего набора значимых целей. Последнее обстоятельство указывает на то, что под воздействием того или иного ограничителя спектр актуальных для индивида возможностей может и не изменяться, однако, чтобы этого не произошло, индивид вынужден будет затрачивать усилий больше, чем прежде, а это, в свою очередь, может привести к сокращению иных важных жизненных возможностей, а может непосредственно сказаться на них. Таковым оно становится, если: 1) в «отсекаемое» данным социальным ограничителем пространство выбора попадают значимые актуальные для субъекта возможности (в нашем исследовании – это уровень физического здоровья, ценностная иерархия на здоровый образ жизни, на физическую культуру и т. д.); 2) утрата значимых возможностей не компенсируется появлением таких новых возможностей, которым субъект придает еще более высокую значимость, чем утра-

ченным (потеря здоровья, отсутствие возможности заниматься физической культурой и т. д.)<sup>6</sup>.

Таким образом, социетальные ограничители безопасности (постоянные и временные, естественные и искусственные) связаны в обществе с экологической обстановкой; ценностной системой, значимостью здорового образа жизни на личностном, индивидуальном уровне. В принципе с социетальными ограничителями так или иначе сталкиваются все группы населения, они создают как бы «общий фон» общественной жизни. Вместе с тем социетальные ограничители чаще всего «социально распределяются», погашаясь или усиливаясь либо ограничителями статусными (доходом, властью, капиталом, местом жительства, видом занятости, уровнем и видом образования, семейным положением), либо ограничителями личностными, либо теми и другими одновременно. В современных условиях социетальных ограничителей нередко усиливаются ограничителями статусными (социальными). Личностные факторы, ограничивающие уровень безопасности, – это факторы социально-психологического и ценностно-нормативного характера, которые индивид накладывает как на свои цели, так и на допустимые способы их достижения. В условиях перехода к новой общественной системе роль личностных ограничителей безопасности (тех или иных черт характера, привычек, предпочтений, убеждений) в социальной адаптации индивидов к меняющейся социальной среде и в воздействии на уровень достигнутой и осознаваемой им безопасности особо велика<sup>7</sup>.

Важным свойством безопасности в социально-педагогическом (предметном) поле является ее относительность в пространстве и во времени, динамичность. Поскольку безопасность по природе своей относительна, то социальный субъект оценивает ее уровень либо путем сравнения тех возможностей достижения своих целей и ценностей, которые он имел в определен-

ный момент времени, с теми возможностями, которые он имеет в данный момент времени. В основе реализуемой педагогической модели безопасности лежит представление о человеке как существе преимущественно рациональном: он сам определяет, что для него важно в данный момент времени, а что нет; при каких условиях и какими способами он с меньшими препятствиями и усилиями (затратами) достигает своих целей, а при каких – с большими и почему; что такое безопасность и что такое риск.

Интеграция внутренней и внешней проекции безопасности позволяет рассматривать ее одновременно на трех уровнях: социальном, социальном (групповом) и индивидуальном. Они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, которая может быть как положительной, так и отрицательной. В определенных пределах возможна и автономная трансформация тех или иных уровней безопасности. Как взаимосвязь, так и автономия со временем могут усиливаться или ослабляться. Но, так или иначе, у провозглашенной социальной безопасности тем больше шансов институционализироваться, чем сильнее ее положительная взаимосвязь с безопасностью индивидуальной и групповой<sup>8</sup>.

Говоря о внутренней проекции безопасности, будем исходить из того, что у каждого субъекта в каждый момент времени имеется своя точка отсчета происходящих изменений в социальной реальности и своего места в ней, свои субъективные способности познавать изменяющуюся действительность. И все эти «внутренние» обстоятельства (которые на самом деле не совсем внутренние, ибо в значительной степени представляют собой продукт прошлых воздействий на индивида внешней среды) играют решающую роль в оценке индивидом динамики и ограничителей своей безопасности, в выборе тех или иных действий по ее сохранению или повышению.

В рамках внешней проекции на первый план выдвигаются действительные измене-

ния во взаимоотношениях социального субъекта с социальной средой (другими группами, государством и др.), независимо от того, осознает он их или нет, актуальны они для него в данный момент или нет. В этом случае происходит абстрагирование от опыта, вынесенного субъектами из своей жизни и жизни других, от социальной памяти, от неполноты информации об окружающем мире и изменениях в нем, от степени осознания перемен в социальной среде, ошибок в восприятии.

Каждая из проекций имеет достоинства и свои недостатки. Отделяя эти проекции друг от друга, следует постоянно помнить о наличии разного рода взаимосвязей между ними. Для выявления закономерностей трансформации безопасности в меняющемся обществе представляется важной интеграция внешних и внутренних аспектов безопасности, как минимум на трех основах: институционально-правовой, ценностно-деятельностной и стратификационной.

*Институционально-правовая ось* «задает» новые правила – закрепленные в новых правах внешние рамки индивидуальной безопасности и допускаемые способы ее увеличения (сохранения).

*Ценностно-деятельностная ось* «отфильтровывает» из этих изменений в социальной безопасности только актуальные для индивида (те изменения, которые в данный момент значимым образом складываются на уровне индивидуальной безопасности) и «свидетельствует» о готовности индивида действовать в этом направлении.

*Стратификационная ось* объединяет индивидов в группы, различающиеся реализуемыми возможностями повысить (сохранить) индивидуальную безопасность (как они сами ее понимают) при данных изменениях в социальной безопасности.

Таким образом, безопасность выступает универсальной ценностью лишь постольку, поскольку допускается ее содержательное многообразие, отсутствие в каждый момент времени единого конкретного

смыслового образа безопасности. И поскольку это многообразие в переходный период от одной общественной системы к другой особенно велико, то степень реализации как можно большего числа разнообразных образов безопасности (при данных технико-производственных, экологических и других свойствах системы) выступает важным индикатором продвижения к более прогрессивному и стабильному обществу<sup>9</sup>.

Одна из особенностей социальной педагогики состоит в «природной междисциплинарности», связанной с тем, что многие ее ветви родились на «стыке» с другими науками. От философии как самой древней науки, изучавшей безопасность человеческого бытия, ее отличает эмпиричность, что крайне важно для изучения количественных и качественных закономерностей динамики безопасности в меняющемся обществе. В исследовании механизмов общественных изменений именно социальная педагогика делает акцент на групповом уровне социальной реальности и на институциональных аспектах социальных действий. Кроме того, и этот аспект социально-педагогического видения безопасности хотелось бы подчеркнуть особо – у раз-

ных социальных субъектов в каждый момент времени уже имеется свой образ безопасности, свои жизненно важные цели и ценности, свои представления о допустимых способах их достижения и благоприятствующих этому условиях. Ни жизненные цели, ни представления о допустимых способах их достижения не меняются мгновенно, независимо от того, прогрессивно ли это с точки зрения других индивидов, групп или обществ.

Таким образом, совокупное действие социетальных и социальных ограничителей безопасности сегодня таково, что они не только сокращают пространство значимых возможностей больших групп населения, но и лишают их того главного способа противодействия этой тенденции, каким является включение в разные виды трудовой активности. В формировании отрицательной динамики индивидуальной безопасности, безусловно, доминируют социетальные факторы (ограничители), причем они же существенно ослабляют и возможность противодействия этой тенденции со стороны социальных субъектов – это, как правило, общая культура общества, ценность здорового образа жизни.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Быков А. А., Мурзин Н. В. Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы. СПб.: Наука, 1997. С. 43.

<sup>2</sup> Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // *Fhesis*. 1994. № 5.

<sup>3</sup> Вебер А. Б. Устойчивое развитие как социальная проблема. М.: Наука, 1999. С. 116.

<sup>4</sup> Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 87.

<sup>5</sup> Сухов А. Н. Социальная психология безопасности. М., 2002. С. 91.

<sup>6</sup> Котик М. А. Психология и безопасность. Таллин: Валгус, 1981. С. 127.

<sup>7</sup> Фишер Р. Невоенные аспекты безопасности: системный подход. М., 1994. С. 53.

<sup>8</sup> Мариненко Н. В. Уроки безопасности. М.: Профиздат, 1991. С. 193.

<sup>9</sup> Гусякова Л. Г. Общественные институты социальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции «Региональные аспекты обеспечения социальной безопасности населения юга Западной Сибири». Барнаул, 10 декабря, 2004.